

КОММЕНТАРИИ М. И. СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО

Старшая Эдда

Москва

УДК 821.113.3-1
ББК 84(4Исл)-5
С77

С77 **Старшая Эдда** : перевод с древнеисландского / комментарии
М. И. Стеблин-Каменского. — Москва : Яуза-пресс, 2026. — 832 с.

ISBN 978-5-00155-889-7

«Старшая Эдда» — выдающийся памятник средневековой литературы, открывающий перед читателем мир древнескандинавских мифов и героических песен. Здесь валькирии ведут боевой дозор, драконы охраняют несметные сокровища, а боги Асгарда играют человеческими судьбами.

Этот сборник, наряду с «Илиадой» и «Одиссеей», занимает почетное место в мировой литературе. Песни, записанные в XIII веке в Исландии, восходят к древним устным традициям и сохраняют в себе дух эпохи викингов.

«Старшая Эдда» — не только ценный источник знаний по мифологии и важный историко-литературный памятник для Европы и Скандинавии, но и выдающееся поэтическое произведение, чьи отголоски можно найти от «Властелина Колец» до «Бога войны».

УДК 821.113.3-1
ББК 84(4Исл)-5

ISBN 978-5-00155-889-7

© Стеблин-Каменский М. И., комментарии, 1963
© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2026

Старшая Эдда

Слово «Эдда» значит теперь совсем не то, что оно значило когда-то, а что оно значило первоначально — в точности неизвестно. В средние века так называлась книга, написанная в 1222–1225 годах знаменитым исландским историком и поэтом Снорри Стурлусоном (1178–1241). На одной из рукописей его произведения есть надпись: «Книга эта называется Эдда, ее составил Снорри Стурлусон». Возможно, что она была названа так самим автором. Книга эта представляет собой учебник поэтического искусства и содержит обзор языческой мифологии (в той мере, в какой эта мифология была основой поэтической фразеологии), обзор поэтической фразеологии с многочисленными иллюстрациями из старых исландских авторов и образцы стихотворных размеров, сочиненные Снорри Стурлусоном и составляющие вместе целую поэму. Книга эта была учебником того вида поэтического искусства, которое издавна процветало в Исландии и называется «поэзией скальдов», или «скальдической поэзией». Основные черты этой поэзии — во-первых, осознанное авторство: все скальдические стихи имеют авторов, и эти авторы и называются «скальдами»; во-вторых, чрезвычайно вычурная форма; в-третьих, актуальное содержание: поэзия скальдов — это хвалебные песни, поносные стихи или стихи к случаю. Поэзия скальдов

совсем не похожа на ту поэзию, которая теперь всегда связывается с названием «Эдда»; можно даже сказать, что поэзия скальдов противоположна ей. Однако в средние века в Исландии называли «искусством Эдды» именно поэзию скальдов, ее вычурную и темную фразеологию.

Неясно, почему книга Снорри Стурлусона получила название «Эдда». Есть три этимологии этого слова. Одни считают его производным от «Одди», названия хутора, где Снорри воспитывался и, может быть, нашел материалы для своей книги. «Эдда» в таком случае значит «книга Одди». Другие производят слово «Эдда» от *óðr* — слова, которое иногда имело значение «поэзия». «Эдда» в таком случае значит «поэтика». Третьи отождествляют название книги Снорри со словом «эдда», которое встречается в одной древнеисландской песни и, по-видимому, значит «прабабушка». В этом случае книга Снорри была почему-то названа «прабабушкой». Все три этимологии были выдвинуты давно и по очереди снова выдвигаются и опровергаются.

В XVII веке — эпохе скандинавского «ученого ренессанса» — в Дании и Швеции пробудился интерес к древним памятникам, и в Исландии — тогда датской колонии — стали усиленно собирать древние рукописи. Но представления ученых того времени о древней литературе часто были фантастическими. В частности, у них были преувеличенные представления о деятельности исландского ученого Сэмунда Сигфуссона (1056–1133), который в средние века прослыл в народе могущественным чернокнижником, сумевшим перехитрить самого черта. Ему приписывалась универсальная мудрость, и сложилось представление, что Снорри Стурлусон в своей «Эдде» основывался на сочинении Сэмунда. Так, один из исландских ученых и любителей древностей, епископ Бриньольв Свейнссон, писал своему коллеге зимой 1641/1642 года: «Где огром-

ные сокровища всей человеческой мудрости, записанные Сэмундом Мудрым, и прежде всего прославленная Эдда, от которой у нас теперь осталась, кроме имени, едва ли тысячная доля и которая не сохранилась бы совсем, если бы извлечения Снорри Стурлусона не оставили бы нам скорее тень и след, чем подлинный состав древней Эдды?» Не удивительно, что, найдя в 1643 году древний пергаментный кодекс, содержащий ряд песен о богах и героях, о которых говорится и в книге Снорри, — Бриньольв решил, что он нашел произведение самого Сэмунда, послужившее основой для Снорри, и написал на списке с найденного им кодекса: «Edda Saemundi muliscii», то есть «Эдда Сэмунда Мудрого». С этого момента слово «Эдда» приобрело совершенно новое значение. В этом новом значении оно вскоре было употреблено в печати, и хотя впоследствии было установлено, что найденные Бриньольвом песни не имеют никакого отношения ни к Сэмунду, ни к названию «Эдда», название это закрепилось за ними, и они стали называться «Эддой Сэмунда», «Песенной Эддой», песнями «Эдды», просто «Эддой» или «Старшей Эддой», тогда как книга Снорри Стурлусона стала называться «Эддой Снорри», «Прозаической Эддой» или «Младшей Эддой».

Найденный Бриньольвом пергаментный кодекс, одна из самых знаменитых рукописей мира, после смерти Бриньольва попал в Копенгаген, а в 1971 году — в Рейкьявик. Большинство древних рукописей, найденных в Исландии, попадало в Копенгаген, меньшинство — в Стокгольм и Упсалу. Кодекс, найденный Бриньольвом, хранился в Королевской библиотеке в Копенгагене и поэтому называется Codex Regius («Королевский кодекс») 2365, или сокращенно CR 2365. Его история до того, как он был найден Бриньольвом, не известна. Но по орфографическим и палеографическим данным установлено, что он написан

в Исландии во второй половине XIII века. Из характера ошибок в кодексе очевидно, что он представляет собой список с несколько более древней рукописи. Об этой более древней рукописи ничего не известно.

Королевский кодекс состоит из 45-ти листов размером около 19×13 см. В нем шесть тетрадей: пять по 8 листов каждая и одна, последняя, из 5-ти листов. Между четвертой и пятой тетрадями кодекса есть лакуна: по-видимому, не хватает целой тетради, 8-ми листов. Лакуна эта доставила много хлопот исследователям. На основании заголовков и абзацев в кодексе содержание его обычно делят на 29 песен — 10 мифологических и 19 героических. Между отдельными песнями, а иногда и между строфами одной песни, попадаетея проза, поясняющая или дополняющая текст песен. Некоторые из этих песен сохранились (частично или целиком) в других рукописях, а именно: 6 песен (2 целиком и 4 частично) сохранились в рукописи начала XIV века, хранящейся в собрании Арни Магнуссона в библиотеке Копенгагенского университета (сокращенно она называется АМ 748); вариант одной песни, а именно «Прорипания вельвы», сохранился в другой рукописи начала XIV века (она называется *Hauksbók*); фрагменты и пересказы ряда песен есть в рукописях «Эдды» Снорри Стурлусона, «Саги о Вельсунгах» и «Рассказа о Норна-Гесте» — исландских прозаических произведений XIII века. Сравнение рукописного материала, и особенно CR 2365 и рукописей книги Снорри Стурлусона, показывает, что тексты восходят к различным устным вариантам и бытовали до записи в устной традиции.

Название «Эдда» претерпело в дальнейшем еще некоторое расширение. Дело в том, что песни, аналогичные по стилю, стихосложению и содержанию тем песням, которые представлены в CR 2365, есть в некоторых других

древнеисландских рукописях. Все такие песни, вместе с песнями основной рукописи, стали называться «эддической поэзией», или поэзией «эддического стиля». Эддическая поэзия отличается от поэзии скальдической тем, что авторы ее неизвестны, ее форма сравнительно безыскусна, а ее содержание — древние сказания о богах и героях или правила житейской мудрости. Вся древнеисландская поэзия распадается на эти два вида поэтического искусства — поэзию скальдов и эддическую поэзию. Впрочем, встречаются, конечно, и произведения промежуточного характера. В издания «Старшей Эдды» принято включать, кроме песен основной рукописи, и некоторые из других эддических песен, а именно те, которые всего ближе по содержанию к песням основной рукописи. Но количество таких дополнительных песен меняется от издания к изданию. Всего чаще ими были «Сны Бальдра», «Песнь о Хюндле», «Песнь о Риге» и «Песнь о Свипдаге». В наше издание включены также «Песнь о Хлёде» и «Песнь валькирий», но не включена «Песнь о Свипдаге» (она сохранилась только в поздних бумажных списках и, по-видимому, представляет собой подражание песням «Эдды»). В древнеисландской литературе есть еще много других песен эддического стиля. Так, в немецкий перевод «Эдды» Ф. Генцмера включено 26 песен, которых нет в CR 2365.

Все же знаменитыми стали только те песни, которые есть в CR 2365 или непосредственно примыкают к песням этой рукописи. Текст их издавался свыше тридцати раз, не считая частичных изданий, а в переводе (на шестнадцать различных европейских языков) — свыше ста пятидесяти раз. Слава их может сравниться только со славой «Илиады» и «Одиссеи». Изданием их занимались крупнейшие филологи-германисты, начиная с Якова Гримма и Расмуса Раска. Подготовка их издания требовала кропотливейшей тексто-

логической работы. Достаточно сказать, что первое полное издание «Старшей Эдды» — копенгагенское издание с латинским подстрочником — выходило в течение сорока одного года (1787–1828), а издание, снабженное наиболее полным введением, глоссарием и комментариями, — издание Сеймонса и Геринга, — в течение сорока трех лет (1888–1931) и устарело до того, как вышел его последний том. Классическим остается издание выдающегося норвежского филолога Суфюса Бюгге (1867), в котором впервые была дана точная и полная картина рукописного материала. В нашем переводе дается нумерация строф издания Бюгге, как это принято в современных изданиях текста «Старшей Эдды». Но перевод наш сделан по изданию Йоуна Хельгасона (1952–1954) и частично по первому изданию Неккеля.

В тексте «Старшей Эдды» много морфологических и синтаксических архаизмов, много слов, которые нигде больше не встречаются и, видимо, устарели уже в XIII веке. Но архаизмы не оставались в песнях нетронутыми. Они подновлялись или заменялись, вероятно, еще в устной традиции. Это видно из их фонетической формы. Поэтому язык рукописи — это все же язык второй половины XIII века. Раньше было принято восстанавливать так называемую первоначальную языковую форму песен и ставить более старые языковые формы на место тех, которые представлены в рукописи. Сеймонс и Геринг часто делали это. Именно поэтому их издание устарело до того, как вышел его последний том. Теперь это делается все меньше и меньше: становится очевидным, что восстановить первоначальную языковую форму песен невозможно.

Так же обстоит дело с порядком строф и строк в песнях. Раньше было принято искать в песнях позднейшие вставки (интерполяции) и первоначальную форму. Путем удаления предполагаемых вставок, всевозможных перестановок и даже

досочинения добивались сглаживания всех противоречий и абсолютной логичности в композиции песни. В результате такой «высшей критики текста», как это называли немецкие филологи, от песни иногда оставалось буквально меньше четверти (так, например, поступали с «Речами Гримнира»). То же самое делали и переводчики. Так, в немецком переводе «Эдды», выполненном Ф. Генцмером под редакцией А. Хойслера, видного немецкого специалиста по древнегерманской поэзии, — переводе, который справедливо считается образцовым в отношении стиля и стихосложения, — строфы в песнях перетасованы, сокращены или расширены, из одной песни сделаны несколько и т. д., в соответствии с представлениями Хойслера о первоначальной форме песен. Но дело в том, что различные исследователи восстанавливают первоначальную форму песен совершенно различно, в зависимости от их вкусов и взглядов. Поэтому становится все более очевидным, что восстановить ее невозможно.

ПЕСНИ О БОГАХ

ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ

VÖLUSPÁ

1

Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех сущих,
о древнем, что помню.

Hljóðs bið ek allar
helgar kindir,
meiri ok minni
mögu Heimdallar.
Viltu at ek, Valföðr,
vel fyr telja
forn spjöll fira,
þau er fremst of man.

2

Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они
в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела,
еще не проросшее.

Ek man jötna
ár of borna,
þá er forðum mik
fœdda höfðu.
Níu man ek heima,
níu íviðjur,
mjötvið mæran
fyr mold neðan.

3

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

Ár var alda,
þat er ekki var,
var-a sandr né sær
né svalar unnir;
jörð fannsk æva
né upphiminn,
gap var ginnunga
en gras hvergi.

4

Пока сыны Бора,
Мидгард создавшие
великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

Áðr Burs synir
bjöðum of ypptu,
þeir er Miðgarð
mæran skópu;
sól skein sunnan
á salar steina,
þá var grund gróin
grœnum lauki.

5

Солнце, друг месяца,
правую руку
до края небес
простирало с юга;
солнце не ведало,
где его дом,

Sól varp sunnan,
sinni mána,
hendi inni hœgri
um himinjöður;
sól þat né vissi
hvar hon sali átti,

звезды не ведали,
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.

máni þat né vissi
hvat hann meginns átti
stjörnur þat né vissu
hvar þær staði áttu.

6

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаются
стали священные,
ночь назвали
и отпрыскам ночи —
вечеру, утру
и дня середине —
прозвище дали,
чтоб время исчислить.

Þá gengu regin öll
á rökstóla,
ginnheilög goð,
ok um þat gættusk;
nótt ok niðjum
nöfn of gáfu,
morgin hétu
ok miðjan dag,
undorn ok aptan,
árum at telja.

7

Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить,
сил не жалели,
ковали сокровища,
создали клещи,
орудья готовили.

Hittusk æsir
á Iðavelli,
þeir er hörg ok hof
hátimbruðu;
afla lögðu,
auð smíðuðu,
tangir skópu
ok tól gerðu.

8

На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота, —
пока не явились
три великанши,
могучие девы
из Ётунхейма.

Tefldu í túni,
teitir váru,
var þeim vettergis
vant ór gulli,
unz þrjár kvámu
þursa meyjar
ámáttkar mjök
ór Jötunheimum.

9

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:
кто должен племя
карликов сделать
из Бримира крови
и кости Блаина.

Þá gengu regin öll
á rökstóla,
ginnheilög goð,
ok um þat gættusk,
hver skyldi dverga
dróttir skepja
ór Brimis blóði
ok ór Bláins leggjum.

10

Модсогнир старшим
из племени карликов
назван тогда был,
а Дурин — вторым;
карлики много

Þar var Móðsognir
mæztr of orðinn
dverga allra,
en Durinn annarr;
þeir mannlíkun

из глины слепили
подобий людских,
как Дурин велел.

mörg of gerðu
dvergar í jörðu,
sem Durinn sagði.

11

Нии и Ниði,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтъов, Двалин,
Нар и Наин,
Нипинг, Даин,
Бивур и Бавур,
Бёмбур, Нори,
Ан и Анар,
Оин, Мьёдвитнир,

Nýi, Niði,
Norðri, Suðri,
Austri, Vestri,
Alþjófr, Dvalinn,
Nár ok Náinn
Nípingr, Dáinn
Bívurr, Bávurr,
Bömburr, Nóri,
Ánn ok Ánarr,
Óinn, Mjödvitnir.

12

Гандальв и Вейг,
Виндальв, Торин,
Троп и Траин,
Текк, Вит и Лит,
Нюр и Нюрад —
вот я карликов —
Регин и Радсвинн —
всех назвала.

Veggr ok Gandálfr,
Vindálfr, Þorinn,
Þrár ok Þráinn,
Þekkr, Litr ok Vitr,
Nýr ok Nýráðr,
nú hefi ek dverga,
Reginn ok Ráðsviðr,
rétt of talda.

13

Фили и Кили,
Фундин, Нали,
Хефти, Вили,
Ханар, Свиор,
Биллинг, Бруни,
Бильд и Бури,
Фрар и Хорнбори,
Фрег и Лони,
Аурванг, Яри,
Эйкинскьяльди.

Fíli, Kíli,
Fundinn, Náli,
Hepti, Víli,
Hannar, Svíurr,
Billings, Brúni,
Bíldr ok Buri,
Frár, Hornbori,
Frægr ok Lóni,
Aurvangr, Jari,
Eikinskjaldi.

14

Еще надо карликов
Двалина войска
роду людскому
назвать до Ловара;
они появились
из камня земли,
пришли через топь
на поле песчаное.

Mál er dverga
í Dvalins liði
ljóna kindum
til Lofars telja,
þeir er sóttu
frá salar steini
Aurvanga sjöt
til Jöruvalla.

15

Это был Драупнир
и Дольгтрасир с ним,
Хар и Хаугспори,
Хлеванг и Глои,
Дори и Ори,

Þar var Draupnir
ok Dolgþrasir,
Hár, Haugspori,
Hlévangr, Glói,
Dóri, Óri

Дув и Андвари,
Скирфир, Вирфир,
Скафинн и Аи,

Dúfr, Andvari
Skirfir, Virfir,
Skáfiðr, Ái.

16

Альв и Ингви,
Эйкинскьяльди,
Фьялар и Фрости,
Финн и Гиннар;
перечень этот
предков Ловара
вечно пребудет,
пока люди живы.

Álfr ok Yngvi,
Eikinskjaldi,
Fjalarr ok Frosti,
Finnr ok Ginnarr;
þat mun æ uppi
meðan öld lifir,
langniðja tal
Lofars hafat.

17

И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.

Unz þrír kvámu
ór því liði
öflgir ok ástkir
æsir at húsi,
fundu á landi
lítt megandi
Ask ok Emblu
örlöglausa.

18

Они не дышали,
в них не было духа,

Önd þau né áttu,
óð þau né höfðu,

румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир — дух,
а Лодур — тепло
и лицам румянец.

lá né læti
né litu góða;
önd gaf Óðinn,
óð gaf Hœnir,
lá gaf Lóðurr
ok litu góða.

19

Ясень я знаю
по имени Игтдрасиль,
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

Ask veit ek standa,
heitir Yggdrasill,
hár baðmr, ausinn
hvíta auri;
þaðan koma döggar
þærs í dala falla,
stendr æ yfir grœnn
Urðarbrunni.

20

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под древом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, —
резали руны, —
Скульд имя третьей;

Þaðan koma meyjar
margs vitandi
þrjár ór þeim sæ,
er und þolli stendr;
Urð hétu eina,
aðra Verðandi,
— skáru á skíði, —
Skuld ina þriðju.

судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

Þær lög lögðu,
þær líf kuru
alda börnum,
örlög seggja.

21

Помнит войну она
первую в мире:
Гульвейг погибла,
пронзенная копьями,
жгло ее пламя
в чертоге Одина,
трижды сожгли ее,
трижды рожденную,
и все же она
доселе живет.

Þat man hon folkvíg
fyrst í heimi,
er Gullveigu
geirum studdu
ok í höll Hárs
hana brenndu,
þrisvar brenndu,
þrisvar borna,
opt, ósjaldan;
þó hon enn lifir.

22

Хейд ее называли,
в домах встречая, —
вещей колдуньей, —
творила волшбу
жезлом колдовским;
умы покорялись
ее чародейству
злым женам на радость.

Heiði hana hétu
hvars til húsa kom,
völu velspáa,
vitti hon ganda;
seið hon, hvars hon kunni,
seið hon hug leikinn,
æ var hon angan
illrar brúðar.

23

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:
стерпят ли асы
обиду без выкупа
иль боги в отмщенье
выкуп возьмут.

Þá gengu regin öll
á rökstóla,
ginnheilög goð,
ok um þat gættusk
hvárt skyldu æsir
afráð gjalda
eða skyldu goðin öll
gildi eiga.

24

В войско метнул
Один копье,
это тоже свершилось
в дни первой войны;
рухнули стены
крепости асов,
ваны в битве
врагов побеждали.

Fleygði Óðinn
ok í folk of skaut,
þat var enn folkvíg
fyrst í heimi;
brotinn var borðveggr
borgar ása,
knáttu vanir vígspá
völlu sporna.

25

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился

Þá gengu regin öll
á rökstóla,
ginnheilög goð,
ok um þat gættusk
hverjir hefði lopt allt
lævi blandit

